УДК 329.05

Талова М.И.[1]

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Российский университет дружбы народов

Talova M.I.

POLITICAL DESIGN IN MODERN RUSSIA

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Реферат: *Рассматриваются субституты - политические структуры, которые «помогают» продолжать своё существование государственному механизму в сложившихся условиях. Современные российские реалии свидетельствуют, что институты власти постепенно ослабевают, становятся неспособными к выполнению своих основных функций. Однако государственному механизму необходимо продолжать своё существование. В ответ на необходимость в хорошо функционирующих структурах сама система генерирует такие структуры, которые берут на себя функции ослабевших институтов власти. Такими структурами являются субституты, которые «помогают» продолжать своё существование государственному механизму в сложившихся условиях. Субституирование системы можно назвать особенностью политической системы современной России. В нашем обществе исчезает область пересечения партий и общества, цепочка состоит только из двух элементов - партий и государства.*

Ключевые слова: *политический дизайн, парламентаризм, субинституты, политические партии, институты власти в России.*

Abstract: *Modern Russian politics faced the fact that the institutions of power are gradually weakening, becoming incapable of performing their basic functions. However, the state mechanism must continue its work. The system itself generates such structures that perform functions of weakened institutions of power. Such structures are substitutes. They "help" and support state mechanism in spheres where it*

[1]Талова Мария Игоревна – магистрант кафедры политического анализа и управления Российского университета дружбы народов (РУДН).

became weak. Substitution of the system can be called a feature of the political system of modern Russia.

Keywords: *institutions of power, political design, parliamentarism, politics, political parties.*

В эпоху международной нестабильности и конфронтации с Западом, российской политической системе необходимо показать её работоспособность, а также способность к самовоспроизводству. В случае, если власть не ослабит всеобъемлющий контроль над выборами, система не сможет самовоспроизводиться [4; 13].

В настоящее время в России слабо развит институт парламентаризма [1]. На самом же деле, все институты, кроме института президентства, который выстроил себе так называемую «вертикаль», состоящую из подчинённых ему групп органов, оказываются в настоящее время либо недоразвитыми, либо ослабевшими [11]. Правительство и премьер-министр с самого учреждения данных должностей не имели достаточно силы и самостоятельности [2]. СМИ, Госдума и партии также потеряли свою силу и влияние [14]. Свою силу потеряли и губернаторы, и муниципалитеты. Практическая значимость выборов заметно снизилась.

Большое значение в изменении политической ситуации имеют полпреды и их администрации, которые стали значимыми фигурами современного костяка политического режима в России. Взамен ослабленным институтам власти приходят определенные структуры – субституты, которые «помогают» продолжать своё существование государственному механизму в сложившихся условиях. Важное отличие данных структур заключается в том, что они, не являясь институтами власти, негласно выполняют их роли. Можно попробовать описать порядок эволюционирования политической системы во время нахождения президента В.В. Путина у власти таким образом. Сильная президентская власть приводит к ослабеванию многих институтов власти. Далее, неспособным самостоятельно решать свои политические задачи институтам приходят «на помощь» субституты, которые, по сути «привязаны» к главе государства, а значит, способствуют продолжению экспансии президентской власти. В некоторых случаях субституты образуются раньше ослабевания самих институтов власти,

перехватывают власть и узурпируют её, например, учреждение должностей полпредов президента в федеральных округах.

Образование таких структур, как субституты, не есть что-то противное системе, такой феномен присущ некоторым системам, проходящим через политическую эволюцию. Иногда появляются политические институты. Отметим особенности политической системы в современной России. Ослабленные институты не исчезают совсем – они теряют своё наполнение, но сохраняют свой внешний облик, трансформируясь из институтов в псевдоинституты, в политическую декорацию [3]. В свою очередь, официально субституты никогда не смогут стать институтами, так как их существование не закреплено законодательно ни в Конституции, ни в каких-либо других конституционных законах, а значит, не обладают легитимностью. Субституты не образовываются с конечной целью официально занять место ослабевших институтов власти, а просто их подменяют, по сути, при продолжении деятельности институтов власти в роли декорации.

Точно так же, как существует теневая экономика, имеет место сказать и о теневой политике, к которой можно отнести деятельность субститутов [15]. Рассмотрим варианты ослабевания институтов власти. Во-первых, усиление государственного контроля над средствами массовой информации, бизнес-корпорациями, муниципалитетами; во-вторых, этатизация в отношении финансовых распоряжений политических партий и уменьшение государственного финансирования партий; изменения законов, например о назначении губернаторов областей, а так же создание институтам негативных ассоциаций у электората и т.д.

Такой институт государственной власти, как Государственная Дума, имеет в качестве собственного субститута отраслевые советы при президенте. Функции Общественной палаты и Совета Федерации частично выполняют Госсовет и Совет законодателей. Важнейший институт государственной власти – политические партии – подменяют механизмы госкорпораций и регионов. Институт СМИ заменяется субститутом общественных приёмных полпредов/ГФИ. Правительство может иметь несколько собственных субститутов, таких как Администрация Президента и «малый Совет безопасности», в зависимости от того, под каким углов его рассматривать - как орган или как центр. Субститутов также достаточно и на региональном, и на местном уровнях. Фе-

номен субституционализации системы всегда говорит о снижении уровня сложности её устройства.

Так как субституты ввиду отсутствия легитимности не могут полностью заменить институты, а только их функции, при том, что у таких глобальных институтов, как у Государственной Думы может быть множество функций, один институт может иметь большое количество собственных субститутов. Кроме того, ряд нежелательных для действующей власти функций может быть не передан ни одному из субститутов и просто не выполняться, как это происходит в случае с выборами.

Выборы, как институт, являются посредником между обществом и государством, так называемой общественной приёмной, которая должна отражать настроения и пожелания электората. Субститутами института выборов можно назвать ГФИ, закрытые соцопросы, различные специально подготовленные властью системы мониторинга настроений в стране и отдельно в регионах, которые базируются на огромном количестве показателей. Сами выборы заменяются нерегламентированными переговорами с различными группами влияния посредством лоббизма и коррупционных сделок.

Власть, блокируя важные функции выборов, сталкивается с серьёзными проблемами. К ним относится, например, проблема отсутствия механизма обратной связи с электоратом. Фальсифицируя выборы, становится трудно отследить и выявить настоящие тенденции в обществе. Именно поэтому власть выбирает позицию «перереагирования» на любые протесты и недовольства, возникающие в обществе, применяя силовые структуры.

Партии в современной России грубо можно назвать «пустышками». Имея внешне все необходимые качества, чтобы называться политическими партиями, они не функционируют на должном уровне ввиду внутренней пустоты [5; 6]. Без реально действующей системы разделения властей не могут появиться настоящие политические партии, только «заказанные Кремлем», которые так и останутся не приспособлены к борьбе в системе. Данные партии существуют только для выборов и только либо для отвода голосов от возможного конкурента (партии-клоны), либо для создания полного контроля над выборными органами на любом из уровней.

Стоит упомянуть о таком феномене, как «партии Садового кольца», которые плохо представляют ситуацию в стране, самостоятельно не могут четко определить собственную программу, однако имеют в своём

арсенале лидеров-демагогов, которые могут «присесть на уши» электорату своими громкими лозунгами. Однако суть проблемы заключается вовсе не в существовании таких партий, а в том, что эти партии всего лишь декорации.

Под такую характеристику вполне подходит и так называемая партия власти «Единая Россия». Данная партия представляет собой группы чиновников, которые посредством членства в партии пытаются сохранить свою власть и влияние. Однако ситуация с этой партией в регионах может существенно отличаться от ситуации на федеральном уровне. Существует мнение, что под брендом «Единой России» просто выступает своя региональная политическая машина.

Основная функция партий, созданных Кремлем, это обеспечение доступа к властным должностям специально обученных для этого кандидатом, т.е. функция социального лифта. Можно сделать вывод, что такие партии выступают в роли марионеток власти, которые «работают» исключительно в её интересах, а никак не в интересах общества. Партии данного типа можно назвать всего лишь электоральными проектами. Политические механизмы госкорпораций и регионов. Как мы уже выяснили, в современной России отсутствуют настоящие политические партии. Однако существуют партийные проекты государства, которые являются её марионетками и реализуют контроль над выборами.

При этом манипуляция выборами в настоящее время значительно изменилась и «усовершенствовалась». Например, если раньше действующая власть всегда осуществляла поддержку нужному кандидату, то сейчас «ненужные» власти кандидаты просто не допускаются к выборам [8]. Главным недостатком такой ситуации является то, что интерес электората к выборам предельно снижается, явка падает, а недовольство и недоверие к таком институту власти, как выборы – растёт. Однако, помимо выборов, у политических партий существует ещё много функций и задач [9; 10]. К ним относится защита интересов больших социальных групп, осуществление функции обратной связи, формировании повестки дня, поиск решений насущных для государства проблем и помощь в реализации конкретных решений, мобилизация общества для их реализации; воспроизводство политической элиты и др. Кто занимается реализацией всех этих задач? Региональные и корпоративные политические машины.

Вопреки усилению влияния власти Кремля, и его нежелания иметь соперников в лице региональных политических машин, они все же существуют и имеют вес, но большинство из них – опять же, подконтрольны Кремлю. В тех регионах, где существует сильный контроль всей политической машины со стороны главы данного региона, и он приверженец политики, проводимой действующей властью, ему с легкостью «продлевают» срок, помогают на выборах (если в данном регионе они проводятся), или просто переназначают [7]. В тех регионах, где глава не имеет контроля над существующей политической машиной, не имеет поддержки и не может предоставить власти нужные результаты на выборах – его, вероятнее всего, уберут, «придумают» уголовное дело, и посадят нужного власти человека.

Система, в которой нет достаточного количества эффективных партий или при их полном отсутствии, которые бы обеспечивали связь между разными уровнями властных структур и общества, а также выражали желания всевозможных групп и группировок, данные функции выполняют именно машины госкорпораций, которые и являются субститутами политических партий. У таких машин есть все инструменты для осуществления таких функций. Под их контролем обычно находятся местные СМИ, различные аналитические учреждения и т.д. Эти структуры настолько самостоятельны, что являются полноценными политическими игроками. Это проявляется в их участии в предвыборных и избирательных кампаниях, во взаимодействии с губернаторами областей и президентами республик, в лоббировании собственных интересов в Государственной Думе.

Конституция 1993 года сформировала фундамент для построения «малоограниченной» со стороны представительных органов системы президентской власти [12]. Основными характеристиками такой системы является мощная власть президента, подконтрольность всех политических процессов и структур действующей власти, реальный авторитаризм под завесой полного набора демократических процедур и институтов. Действующую выстроенной властью систему можно назвать управляемой демократией. Главной её идеей является главенство государства во всех политических процессах.

Приоритетное положение институтов государства над институтами общества можно аргументировать состоянием партогенеза в современной России. Многие политические

партии вовсе не являются таковыми, ввиду отсутствия конкретного социального адреса. Возникновение такого рода организаций в большинстве случаев происходит с подачи государства, и их деятельность тоже является подконтрольной власти, но никак не обществу. Эти партии в дальнейшем просто сливаются с государством.

Одним из основных показателей эффективности и стабильности политической системы является широкое сотрудничество всех политических институтов и равнозначность каждой из ветвей власти. По итогам данной работы можно сделать вывод, что эффективная политическая система в России отсутствует, либо пребывает на этапе своего оформления. Существующая в стране тенденция к созданию политических партий «сверху», а не «снизу», затрудняет участие общества в жизнедеятельности таких партий. Партийная система строится исключительно, благодаря усилиям Кремля. Таким образом, в нашем обществе исчезает область пересечения партий и общества, цепочка состоит только из двух элементов - партий и государства.

Важным политическим феноменом, который дает обширную характеристику политической системы, а также отображает степень сотрудничества институтов власти, является явление пропрезидентского большинства [16]. Оно представляет собой сосредоточение различных групп, которые выражают согласие с проводимым действующей властью политическим курсом. При отсутствии в обществе альтернативных идей его развития возможно образование настоящих оппозиционных сил.

Список литературы

1. Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Полис. 2001. №1. С. 6-14.

2. Гришаева О.Н. Общее и особенное в развитии института президентства во Франции и России // Filo Ariadne. 2016. № 2. С. 263-273.

3. Ежов Д.А. Президентство и парламентаризм в современной России: концепции и сценарии развития: дис. ... к. полит. н. М., 2004. 144 с.

4. Зацепа Е.И. Самоизоляция или модернизация – два пути ограничения опасного влияния на Россию извне: исторический опыт и современность // 10 корпус. 2017. № 3. С. 98-101.

5. Зотова З.М. Политические партии и избирательный процесс. М.: РЦОИТ, 2002. 174 с.

6. Зотова З.М. Политические партии России: организация и деятельность. М.: РЦОИТ, 2001. 122 с.

7. Зудин А.Ю. Политический режим В. Путина: контуры новой политической системы // Общественные науки и современность. 2003. № 2. С. 67-83.

8. Лапаева В.В. Российская многопартийность: итоги и перспективы // Выборы: законодательство и технологии. 2000. № 4. С.46-51.

9. Лапаева В.В. Становление многопартийности в России: социально-правовой анализ // Государство и право. 1995. № 8. С.3-14.

10. Лапаева В.В. Становление российской многопартийности // Социс. 1996. № 8. С.34-47.

11. Медведев Н.П. Современные проблемы организации власти в Федеративной России. М.: Сельская молодёжь, 1995.

12. Мельвиль А.Ю. Политические ценности и ориентации и политические институты // Россия политическая. М.: Московский центр Карнеги, 1998. С.136-194.

13. Талова М.И. Институт президентства в Российской Федерации. Особенности взаимоотношений с ветвями власти» Выпускная квалификационная работа бакалавра. М.: РУДН, 2017.

14. Толочко А.В., Фоменко С.С. Многопартийность как необходимое условие парламентаризма и основа конституционного строя современной России //История: факты и символы. 2014. № 1-2. С. 56-61.

15. Шмачкова Т.В. Мир политических партий // Полис. 1992. № 1-2. С.226-233.

16. Шмачкова Т.В. Теории коалиций и становление российской многопартийности (Методики рационализации политического процесса) // Полис. 1996. № 5. С.28-52.

References:

1. Golosov G.V., Likhtenshteyn A.V. «Partii vlasti» i rossiyskiy institutsional'nyy dizayn: teoreticheskiy analiz // Polis. 2001. №1. S. 6-14.

2. Grishaeva O.N. Obshchee i osobennoe v razvitii instituta prezidentstva vo Francii i Rossii // Filo Ariadne. 2016. № 2. S. 263-273.

3. Yezhov D.A. Prezidentstvo i parlamentarizm v sovremennoy Rossii: kont-

septsii i stsenarii razvitiya: dis. ... k. polit. n. M., 2004. 144 s.

4. Zacepa E.I. Samoizolyaciya ili modernizaciya – dva puti ogranicheniya opasnogo vliyaniya na Rossiyu izvne: istoricheskij opyt i sovremennost' // 10 korpus. 2017. № 3. S. 98-101.

5. Zotova Z.M. Politicheskiye partii i izbiratel'nyy protsess. M.: RTSOIT, 2002. 174 s.

6. Zotova Z.M. Politicheskiye partii Rossii: organizatsiya i deyatel'nost'. M.: RTSOIT, 2001. 122 s.

7. 3ydin A.Yu. Politicheskiy rezhim V. Putina: kontury novoy politicheskoy sistemy // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2003. №2. S.67-83.

8. Lapayeva V.V. Rossiyskaya mnogopartiynost': itogi i perspektivy // Vybory: zakonodatel'stvo i tekhnologii. 2000. №4. S.46-51.

9. Lapayeva V.V. Stanovleniye mnogopartiynosti v Rossii: sotsial'no-pravovoy analiz // Gosudarstvo i pravo. 1995. №8. S.3-14.

10. Lapayeva V.V. Stanovleniye rossiyskoy mnogopartiynosti // Sotsis. 1996. №8. S.34-47.

11. Medvedev N.P. Sovremennyye problemy organizatsii vlasti v Federativnoy Rossii. M.: Sel'skaya molodozh', 1995.

12. Mel'vil' A.Yu. Politicheskiye tsennosti i oriyentatsii i politicheskiye institu-ty // Rossiya politicheskaya. M.: Moskovskiy tsentr Karnegi, 1998. S.136-194.

13. Talova M.I. Institut prezidentstva v Rossiyskoy Federatsii. Osobennosti vzaimootnosheniy s vetvyami vlasti» Vypusknaya kvalifikatsionnaya rabota bakala-vra. M.: RUDN, 2017.

14. Tolochko A.V., Fomenko S.S. Mnogopartijnost' kak neobhodimoe uslo-vie parlamentarizma i osnova konstitucionnogo stroya sovremennoj Rossii //Istoriya: fakty i simvoly. 2014. № 1-2. S. 56-61.

15. Shmachkova T.V. Mir politicheskikh partiy // Polis. 1992. № 1-2. S.226-233.

16. Shmachkova T.V. Teorii koalitsiy i stanovleniye rossiyskoy mnogopartiy-nosti (Metodiki ratsionalizatsii politicheskogo protsessa) // Polis. 1996. № 5. S. 28-52.